

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1629
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1629

СОДЕРЖАНИЕ

- 3027-3041 Сергей Александрович Теплоухов (1888-1934) – археолог и член Томского орнитологического общества имени С.А.Бутурлина. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3041-3042 Гнездовая находка плосконого плавунчика *Phalaropus fulicarius* в европейской части России. Г. АЙХОРН
- 3043-3047 Диапазон гнездовых и кормовых адаптаций большой синицы *Parus major* и угрозы хищничества в необычных условиях. В. П. БЕЛИК
- 3048-3049 Белохвостая пигалица *Vanellochetusia leucura* в Херсонской области. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 3049-3050 Новый район гнездования кроншнепа-малютки *Numenius minutus* в Магаданской области. А. И. АРТЮХОВ
- 3050-3052 О пролёте лебедей (*Cygnus cygnus*, *C. bewickii*, *C. olor*) осенью 1999 года на озере Кулаголь (Кустанайская область). А. Ф. КОВШАРЬ, В. А. КОВШАРЬ
- 3052-3054 Что мы знаем о солончаковом жаворонке *Calandrella leucorphaea*. О. В. БЕЛЯЛОВ
- 3054-3055 Находка луговой тиркушки *Glareola pratincola* в Центрально-Тувинской котловине. А. П. САВЧЕНКО
- 3055 Новое место гнездования желтозобика *Tryngites subruficollis* в СССР. М. С. СТИШОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1629

CONTENTS

- 3027-3041 Sergei Teploukhov (1888-1934) - an archaeologist and a member of the Tomsk Ornithological Society of name S.A.Buturlin.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3041-3042 Breeding record of the red phalarope *Phalaropus fulicarius* in European Russia. G . E I C H H O R N
- 3043-3047 The range of breeding and feeding adaptations of the great tit *Parus major* and predation threat in unusual circumstances.
V . P . B E L I K
- 3048-3049 The white-tailed lapwing *Vanellochettusia leucura* in the Kherson Oblast. T . B . A R D A M A T S K A Y A
- 3049-3050 New nesting area of the little curlew *Numenius minutus* in the Magadan Oblast. A . I . A R T Y U K H O V
- 3050-3052 On the migration of swans (*Cygnus cygnus*, *C. bewickii*, *C. olor*) on Lake Kulagol (Kustanai Oblast) in autumn 1999.
A . F . K O V S H A R , V . A . K O V S H A R
- 3052-3054 What we know about the Asian short-toed lark *Calandrella leucophaea*. O . V . B E L Y A L O V
- 3054-3055 Finding the collared pratincole *Glareola pratincola* in the Central Tuva Basin. A . P . S A V C H E N K O
- 3055 New nesting site of the buff-breasted sandpiper *Tryngites subruficollis* in the USSR. M . S . S T I S H O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Сергей Александрович Теплоухов (1888-1934) – археолог и член Томского орнитологического общества имени С.А.Бутурлина

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 4 июня 2018

Весной 2018 года исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося русского археолога, антрополога, этнографа Сергея Александровича Теплоухова (1888-1934). За свою короткую и трагическую жизнь он оставил яркий и незабываемый след в истории изучения Сибири, начав путь в науку с занятий орнитологией.

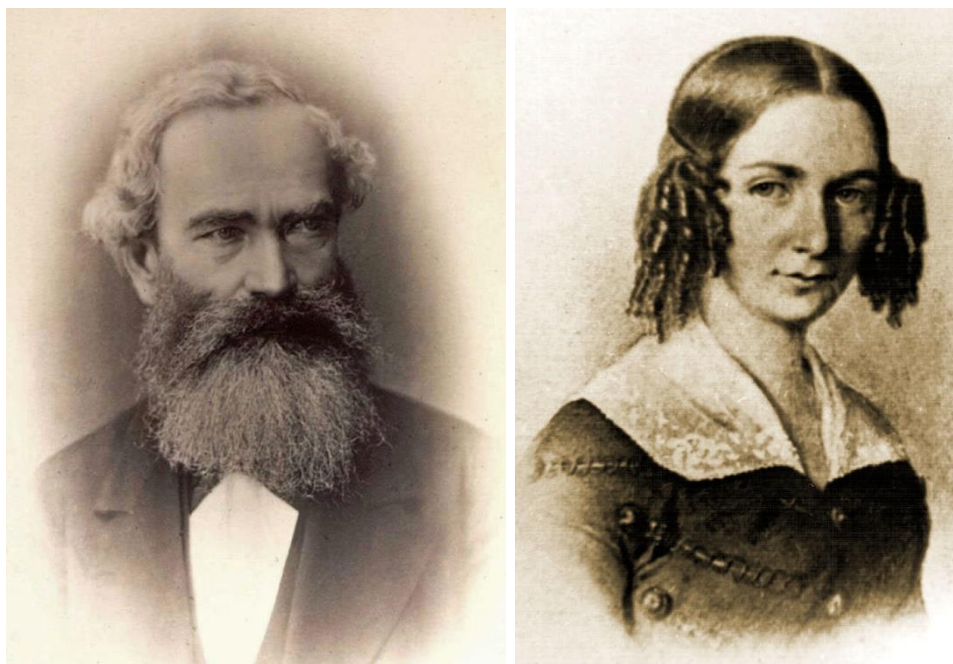

Сергей Александрович Теплоухов
(1888-1934).

Родословная

Сергей Александрович принадлежал к известному в России роду Теплоуховых – уроженцев Пермской губернии, внёсших большой вклад в становление российского лесоводства и прославившихся занятиями археологией. Его дед – Александр Ефимович Теплоухов (1811-1885) был из крепостных крестьян в Пермском имении графов Строгановых, в 1839 году, задолго до отмены крепостного права, получивший из рук

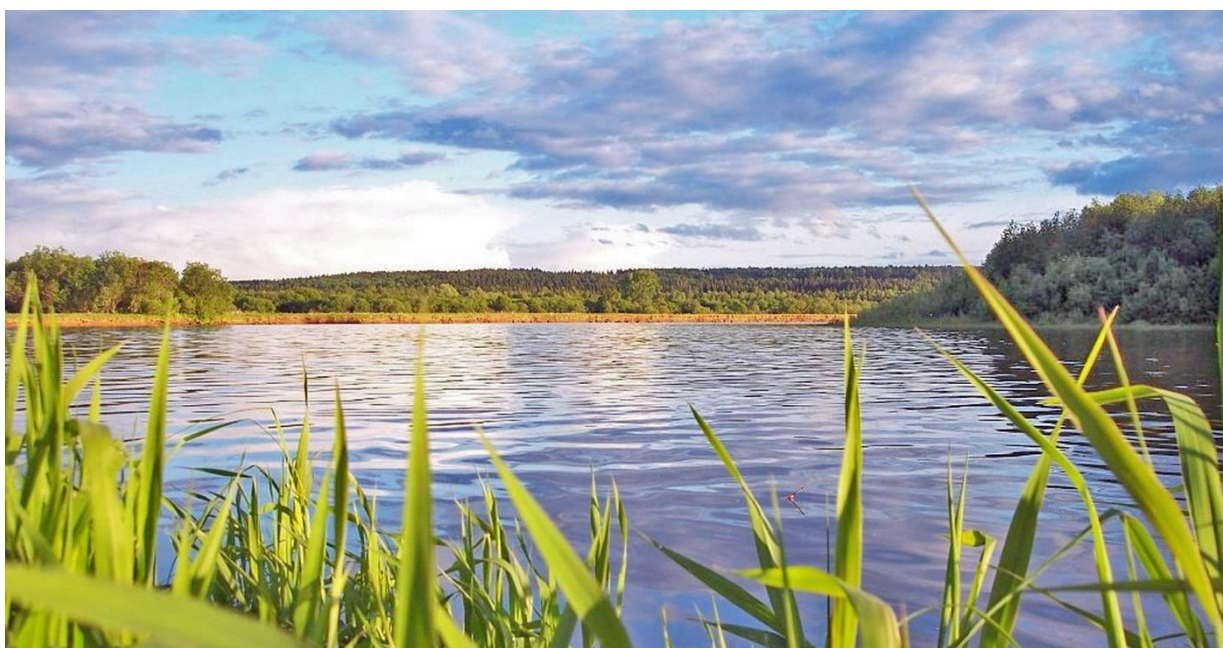
графини Софии Владимировны Строгановой вольную, освобождавшую его от крепостной зависимости и предоставлявшую все законные права гражданина России. Он с отличием окончил Саксонскую королевскую лесную академию в Германии (1839) и, получив специальность учёного лесовода, работал главным лесничим, директором школы лесоводства, земледелия и горнозаводских наук в Петербурге и многие годы был главным управляющим Пермского имения Строгановых, занимавшего добрую четверть территории Пермской губернии. Выйдя на пенсию, Александр Ефимович увлёкся археологическими раскопками, собиранием коллекций и опубликовал целый ряд научных трудов. Его знали и почитали в учёном мире России и Европы, приняв в члены Петербургского общества поощрения лесного хозяйства (1839), Вольного экономического общества (1845), Германского общества антропологии, этнологии и первобытной истории (1878), антропологического общества в Вене (1883), Финского исторического общества в Хельсинки (1885) и Уральского общества любителей естествознания (Бейлин, Парнес 1969).

Александр Ефимович Теплоухов (1811-1885) – дед
и Розамунда Крутч (1821-1857) – бабушка С.А.Теплоухова.

А.Е.Теплоухов был женат на Розамунде Крутч (1821-1857) – дочери Карла Крутча, профессора химии и лесовода лесной академии в городке Таранде в Саксонии. Она приняла его фамилию, переехала жить в Россию, где у них родилось трое детей: Фёдор, Екатерина и Александр. Так в роду Теплоуховых началась династия учёных-лесоводов и сложилась традиция отправлять детей в высшие учебные заведения для получения образования европейского уровня. Кроме лесоведения, чуть ли не наследственным стали занятия археологией, изучение истории и природы родного края, собирание естественнонаучных коллекций.

Его дети и внуки унаследовали от деда тягу к образованию, науке, страсть к археологии и стали интеллигентами в полном смысле слова. Одним из внуков был Сергей Теплоухов, родившийся 3 марта 1888 года в селе Ильинском Чердынского уезда Пермской губернии (ныне Пермского края). Расположено оно в живописной холмистой местности на берегу реки Обвы, ныне впадающей Обвинский залив Камского водохранилища. Это было центральное, хорошо обустроенное и озеленённое селение в имении графов Строгановых, в котором также находились особняки, торговые и промышленные заведения многих богатых купцов. Достопримечательностью была великолепная белая церковь, стоявшая на возвышенном месте Графской площади среди села.

Река Обва – приток Камы.

Село Ильинское. Графская площадь в праздничный день. 23 июня 1905.

Дом А.Е.Теплоухова в Ильинском, подаренный ему графиней С.В.Строгановой.
Начало XX века.

Сохранившийся дом Теплоуховых в Ильинском, ныне районная библиотека.

Детство Сергея прошло в Ильинском в отцовской усадьбе на берегу реки Обвы, правого притока Камы. Дом находился на краю берёзовой рощи рядом с паровой пристанью. Его отец Александр Александрович (1849-1909), младший сын А.Е.Теплоухова, был окружным лесничим Пермской губернии. В свободное от службы время он увлекался охотой. Сохранилось его письмо родственникам от 21 декабря 1885 года,

в котором он рассказывает о своих охотничьих увлечениях: «В окрестностях Ильинского нами устраиваются облавы на зайцев, эти зайцы живут на полях. Они днём скрываются в небольших колках леса, а потому выгоняют их загонщики и гонят на охотников, которые становятся вокруг опушки леса. При небольшом числе охотников, всего 6-7 человек (из числа наших хороших знакомых), и 17-22 загонщиками мы убивали от 15 до 36 зайцев в одну облаву, по несколько штук куропа-ток, а на одной из облав брат мой убил лисицу, которая весьма редко встречается во время облавы за зайцами. Здесь, в окрестностях, у нас нет медведей, если и заходят, то весьма редко, но в Добрянском округе, где я раньше служил шесть лет окружным лесничим, там есть медве-ди, и довольно близко живут около завода и много съедают коров и лошадей. На них охотятся мало, потому что нет хороших охотников и хороших у них ружей. В те годы при мне было убито 5 медведей боль-ших и 4 медвежонка».

Берёзовая роща на берегу реки Обвы у родительского дома С.А.Теплоухова, где начались его первые наблюдения за птицами.

Жители села Ильинское после загонной охоты. 1885 год.
Фото из архива Теплоуховых.

Фёдор Александрович Теплоухов (1845-1905) – лесовод и натуралист, родной дядя С.А.Теплоухова.

Сергей, отличавшийся с детства своей любознательностью, особенно интересовался птицами. Известно, что это увлечение поддерживал и развивал его дядя Фёдор Александрович Теплоухов (1845-1905), старший брат отца. Он также окончил Тарандскую королевскую лесную академию в Саксонии и служил главным лесничим в имении. Был он человеком многосторонних научных интересов. Кроме работ по лесоводству на опытном участке, занимался изучением растений и даже описал новый вид фиалки *Viola willkommii* из окрестностей Ильинского. Ещё Фёдор Александрович хорошо знал местных птиц и вёл фенологические наблюдения за их прилётом и отлётом, опубликовав две орнитологические статьи (Теплоухов 1881, 1882). По примеру отца он вёл раскопки чудских стоянок, занимался систематизацией собранной археологической коллекции, написал ряд статей по лесоводству и археологии (Николаев 1957). В воскресные дни он совершал прогулки на тарантасе со своими детьми в окрестностях Ильинского, знакомил их с животным и растительным миром. В этих экскурсиях часто принимал участие и юный Сергей.

Ученик реального училища Сергей Теплоухов (стоит слева) в саду у дома Ф.А.Теплоухова.
Село Ильинское. 11 июля 1905.

Студенческие годы и занятия орнитологией

В 1900-1907 годах Сергей Теплоухов учился в Пермском реальном училище, в 1908 году был зачислен на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета, где начал специализироваться по орнитологии. Летом 1910 года он проводил самостоятельные наблюдения в северной части Чердынского уезда, включая верховье рек Колвы, Печоры и Уньи, опубликовав свою первую научную статью с перечнем птиц этих мест (Теплоухов 1911). Летом 1911 году провёл наблюдения на реке Обва в окрестностях Ильинского, по результатам которых напечатал аннотированный список птиц, которых он наблюдал и добыл в коллекцию в долине реки Обвы, а также описал изменения в фауне этой территории, происшедшие с конца XIX века (Теплоухов 1912). Коллекционные сборы поступили в фонды Зоологического музея Казанского университета. Эти исследования существенно дополнили и уточнили сведения о птицах Пермской губернии, собранные в 1896-1897 годах С.А.Резцовым (1904).

После получения в 1912 году специальности зоолога Сергей Александрович начал специализироваться по антропологии и работал при кафедре географии и этнографии в Казанском университете. В этом большую роль сыграл профессор Бруно Фридрихович Адлер (1874-1932), увлёкший его исследованиями финно-угорских народностей и изменивший направление его научных интересов от орнитологии к палеоэтнологии. Сказались, конечно же, и археологические «гены», доставшиеся от деда. В 1913 году он отправился в экспедицию в Туву, попутно пройдя конным маршрутом через Минусинскую котловину, где увидел множество древних захоронений. Это случайное наблюдение

ние спустя семь лет счастливым образом приведёт его к открытиям и определит ему направление научных исследований на многие годы.

В 1914 году Сергей Александрович окончил Казанский университет с дипломом первой степени и сразу по двум специальностям – зоологии и географии-этнографии. Как молодой учёный, блестяще зарекомендовавший себя в годы учёбы, он по рекомендации Б.Ф.Адлера был оставлен для подготовки к профессорской деятельности на кафедре географии и этнографии Казанского университета и был отправлен на трёхгодичную стажировку в Санкт-Петербургский университет, где занимался географией под руководством профессора Петра Ивановича Броунова (1852-1927) и антропологией у профессора Фёдора Кондратьевича Волкова (1847-1918) – создателя палеоэтнологической школы в Петербурге.

Научная и преподавательская деятельность в Казанском, Пермском и Томском университетах

По окончании стажировки в 1917 году С.А.Теплоухов занял место ассистента при кафедре географии и этнографии Казанского университета и был избран на должность доцента в Институте археологии и этнографии в Казани, где читал курс антропологии. Успешно начавшаяся научная и педагогическая карьера предполагала в скором времени получение профессорской должности. Однако в конце мая 1918 года в Новониколаевске вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, поддержанный белогвардейцами. В течение июня советская власть была свергнута на обширном пространстве Южного Урала и Западной Сибири, включая Томск, Барнаул, Омск, Курган, Челябинск, Миасс и Тюмень. Началась гражданская война. Сергей Александрович, находившийся в это время в Пермской губернии в гостях у родных в Ильинском, оказался отрезанным от Казани фронтом и вынужден был устроиться на работу преподавателем кафедры географии в Пермском университете. Летом 1919 года по заданию университета он совершил непродолжительный выезд с орнитологическими целями в Миасс, где в Ильменских горах отметил пребывание 95 видов птиц, в том числе 61 гнездящихся (Теплоухов 1921). Это была первая инвентаризация орнитофауны территории, где вскоре, в мае 1920 года, открылся знаменитый Ильменский заповедник.

В Перми Сергей Александрович прожил чуть больше года. В сентябре 1919-го по решению правительства Колчака профессорско-преподавательский состав эвакуировали и направили на кадровое укрепление Томского университета, в том числе на естественное и историческое отделения недавно открытого физико-математического факультета. В числе беженцев из советской России сюда прибыли петроградские учёные, в том числе С.И.Руденко, Ф.А.Фиельструп, В.Ф.Смолин,

А.К.Иванов. С их появлением в университете укрепилась группа археологов, этнографов, антропологов, к которым сразу же присоединился С.А.Теплоухов, хорошо знакомый с ними по времени своей недавней петербургской стажировки. С этого времени началась его многолетняя дружба и сотрудничество с Сергеем Ивановичем Руденко (1885-1969), ставшего для него другом и единомышленником. Вскоре под руководством С.И.Руденко, назначенного на должность профессора кафедры географии и антропологии, а в ноябре 1920 года избранного деканом физико-математического факультета, в Томске начал формироваться центр археологических исследований (Китова 2007). Уже 18 сентября 1919 года С.А.Теплоухов подал заявление о приёме на работу и 1 ноября 1919 года был назначен старшим ассистентом, а затем преподавателем кафедры географии и антропологии геолого-географического отделения физико-математического факультета Томского университета, где стал читать лекции по антропологии и доисторической антропологии Сибири. С 15 ноября 1921 по апрель 1922 года заведовал кабинетом географии и антропологии.

В Томске С.А.Теплоухов подружился также с орнитологами Петром Михайловичем и Иваном Михайловичем Залесскими и вступил в Томское орнитологическое общество имени С.А.Бутурлина. В нём он состоял членом-сотрудником и представлял интересы общества в Институте исследований Сибири (ИИС).

Начало работы в Томском университете пришлось на сложное военное время и смену власти. В результате успешного наступления частей 5-й Красной армии и партизанских отрядов уже в ноябре 1919 года Томск был освобождён и в городе установилась советская власть, что внесло серьёзные коррективы в жизнь и в планы исследований на следующий год. В январе 1920 года С.А.Теплоухов устроился на работу по совместительству в Институт исследования Сибири, вначале членом, а с февраля этого же года – секретарём естественно-исторического отдела, руководителем которого был С.И.Руденко. Совместно с ним была намечена программа предстоящих археологических исследований. Одним из перспективных районов была определена Минусинская котловина, где Сергей Александрович ранее видел древние захоронения, перспективные для раскопок.

Институт исследования Сибири был создан усилиями В.В.Сапожникова во время правления А.В.Колчака и с его благословения, и предполагалось, что он станет центром, координирующим научные исследования в Сибири. Однако новые власти и, в частности, Сибнаробраз, с самого начала были настроены на ликвидацию «колчаковского» института и всячески затягивали вопрос с утверждением сметы на новый год, в результате чего под угрозой срыва оказались запланированные экспедиции, в том числе и минусинская. В институте в январе 1920 го-

да открылись курсы по подготовке исследователей природы для работы в научно-исследовательских экспедициях и для сбора коллекций в школьные музеи. Для слушателей этих курсов велись занятия по геологии, ботанике, зоологии, почвоведению, метеорологии, гидрологии и другим специальностям. С.А.Теплоухов читал лекции по антропологии, антропометрии, палеоэтнологии и эргологии. Эти курсы, работа на которых оплачивалась, позволяла тогда выживать многим специалистам в штате ИИС, оставшихся с начала года без зарплат (Некрылов и др. 2008; Дунбинский 2012).

Запланированная Абаканско-Минусинская экспедиция была включена в списки первоочередных учебных мероприятий лета 1920 года Томского университета и научных экспедиций Института исследования Сибири. Только в середине мая удалось добиться аванса для проведения полевых работ в течение трёх летних месяцев. С.А.Теплоухов возглавил Минусинский археологический отряд географической экспедиции Томского университета. В нём принимали участие преподаватель Ф.А.Фиельструп, препаратор И.М.Залесский и трое студентов. Следует сказать, что весной этого года Теплоухову пришлось принять участие в судьбе орнитолога И.М.Залесского, оказавшегося в весьма затруднительном положении. Мобилизованный в колчаковскую армию подпоручик Залесский после её разгрома в начале 1920 года был арестован особым отделом Красной армии и, пройдя необходимую проверку в фильтрационном лагере, вышел на свободу, оказавшись без работы и средств к существованию. По рекомендации С.А.Теплоухова он был принят препаратором кафедры географии и антропологии геолого-географического отделения физико-математического факультета Томского университета и летом этого же года участвовал в работе археологической экспедиции (Березовиков 2017).

В окрестностях села Батени (ныне Богградский район Хакасии) учёные раскопали стоянку древнего человека, несколько погребений эпохи бронзы и раннего железного века.

Результаты раскопок превзошли все ожидания и Батени на целое десятилетие стало местом исследований С.А.Теплоухова и других археологов. Пока находились на полевых работах, ИИС был ликвидирован властями, а множество его сотрудников с 1 июля лишились работы, в том числе орнитологи П.М.Залесский и А.С.Шостак.

В следующем, 1921 году после сдачи магистерских экзаменов Сергей Александрович Теплоухов получил право читать самостоятельный курс «Доисторическая антропология Сибири». Продолжал он своё участие и в деятельности Томского орнитологического общества. Во время отсутствия П.М.Залесского Сергей Александрович периодически исполнял обязанности председателя общества. Сохранился билет почётного члена общества, выданный 12 февраля 1922 года профессору Герману

Эдуардовичу Иоганзену, заверенный «за председателя» подписью С.А.Теплоухова. Знаменательным событием стало издание первого выпуска «Вестника Томского орнитологического общества», в котором он опубликовал фаунистическую статью, в которой обобщил результаты наблюдений в 1919 году за птицами в Ильменских горах на Южном Урале (Теплоухов 1921). Это была его третья по счёту орнитологическая статья и, к сожалению, последняя публикация по птицам.

Почётный билет члена Томского орнитологического общества Г.Э.Иоганзена
с подписью С.А.Теплоухова. 1922 год.

Первый выпуск «Вестника Томского орнитологического общества»
со статьёй С.А.Теплоухова. 1921 год.

Далее в жизни Сергея Александровича начинался новый и плодотворный этап, связанный исключительно с археологией. Летом 1921 года со студентами М.П.Грязновым, Е.Р.Шнейдером и Е.А.Гуковским он вновь отправился в Минусинскую котловину и продолжил раскопки в окрестностях селения Батени.

Ленинградский период жизни

Зимой 1921/22 года из-за бесконечных реорганизаций системы высшего образования обстановка в Томском университете резко осложнилась. Под угрозой закрытия оказался физико-математический факультет. Изменилось в худшую сторону и отношение к «буржуазным специалистам» – профессорско-преподавательскому составу, которому ставилась в вину работа в университете в период правления Колчака: она трактовалась как сотрудничество с белогвардейским правительством.

По этим и другим обстоятельствам С.И.Руденко и С.А.Теплоухов весной 1922 года были вынуждены уволиться и переехать в Петроград (с 26 января 1924 года – Ленинград). По рекомендации С.И.Руденко 1 марта 1922 года С.А.Теплоухов был избран преподавателем кафедры антропологии физико-математического факультета Петроградского университета. С осени 1922 года он уже вёл семинары и практические занятия со студентами по антропологии и этнографии, а с 5 марта 1923 года получил право самостоятельного преподавания. Из-за острой нехватки преподавательских кадров и специалистов ему нередко приходилось выполнять работы по совместительству. Так, с 1 декабря 1922 по 1923 год он работал ассистентом кафедры антропологии Института физической культуры имени П.Ф.Лесгафта, в 1923-1925 годах – заведующим антропологической лабораторией курсов физического образования командующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии, некоторое время состоял научным сотрудником Государственной академии истории материальной культуры. В 1925 году он перевёлся на отделение антропологии географического факультета Ленинградского университета, на котором в течение нескольких лет исполнял обязанности секретаря. С осени 1923 по 1929 год он читал лекции по общей и специальной доисторической антропологии и палеоэтнологии сначала на физико-математическом, затем на географическом факультете университета, пока палеоантропологию не исключили из учебного плана (Китова 2004). Оказавшись 1 сентября 1929 отчисленным из числа преподавателей ЛГУ, С.А.Теплоухов продолжил работу в Русском музее в должности хранителя этнографического отдела.

Наряду с активной преподавательской работой Сергей Александрович продолжал почти каждое лето выезжать в дальние экспедиции. Знаменательным для него было участие в 1924 году в Монголо-Тибетской экспедиции Петра Кузьмича Козлова, в которой он участвовал

в раскопках одного из курганов в Ноин-Уле и дал первое правильное его хронологическое определение. В 1926-1927 и в 1929 году он руководил экспедицией АН СССР в Танну-Тувинской республике. На основе собранного материала им разработана первая научная классификация археологических памятников с выделением 12 последовательных культур или ступеней их развития (Теплоухов 1929). Важным итогом было открытие андроновской культуры в окрестностях Ачинска, относящейся к бронзовому веку и установлено, что андроновцы жили на обширной территории от Южного Урала до Минусинского края (Китова 1994, 2010). В свою последнюю экспедицию С.А.Теплоухов выезжал в 1932 году в Тянь-Шань, где на территории Киргизии по северным отрогам Александровского (Киргизского) хребта и на побережье озера Иссык-Куль он проводил разведочные раскопки древних памятников (Китова 2004).

В конце 1920 – начале 1930-х годов С.А.Теплоухов как лучший знаток первобытной археологии Сибири представлял ленинградскую школу палеоэтнологов, основное ядро которой составляли такие учёные, как П.П.Ефименко, А.А.Миллер, С.И.Руденко, Г.А.Бонч-Осмоловский. В 1927 году он был участником третьего Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов в Ленинграде, а в 1931 году участвовал в Первой археологической конференции в Москве.

«Дело славистов»

В начале 1930-х годов археология в СССР была объявлена идеалистической буржуазной наукой, её преподавание прекратилось в высших учебных заведениях. В 1933-1934 годах начались репрессии против московских и ленинградских учёных: филологов, искусствоведов, этнографов, археологов, геологов и химиков – элиты российской академической науки, работавших в Институте славяноведения, Русского музея, Эрмитажа и университетах (Формозов 1993, 1998). Ещё ранее были репрессированы некоторые музейные работники и представители краеведческих организаций во многих городах Советского Союза. Одной из первых жертв начавшегося террора среди археологов стал С.И.Руденко, проходивший в 1929-1931 годах по следственному делу контрреволюционной монархической организации академиков С.Ф.Платонова и Е.В.Тарле – «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России». Следствие вело Полномочное представительство ОГПУ по Ленинградскому военному округу. Оно серьёзным образом коснулось всех коллег учёного по Русскому музею. С.И.Руденко был осуждён на 10 лет заключения. Более сотни ни в чём не повинных учёных также оказались в лагерях. Для некоторых из них это дело закончилось трагически, для большинства – изломанными судьбами (Тишкин, Шмидт 2004). Так начинался разгром археологии.

Не успели учёные пережить шок от первого дела, как в феврале 1933 года ПП ОГПУ начало новое следствие по сфабрикованной контрреволюционной организации «Российская национальная партия», более известное как «Дело славистов». Были арестованы академики М.Н. Сперанский, В.Н.Перетц, члены-корреспонденты АН СССР Н.Н.Дурново, Г.А.Ильинский, А.М.Селищев, а также В.В.Виноградов, В.С.Трубецкой и многие другие. Учёных обвинили в организации фашистской партии, совершении диверсии на опытной станции и в подготовке покушения на Молотова (Ашнин, Алпатов 1994а,б). 26 ноября 1933 года по этому делу арестовали и С.А.Теплоухова, который в это время был заведующим сибирским отделением этнографического отдела Русского музея в Ленинграде. Одновременно с ним арестовали этнографа Фёдора Артуровича Фиельструпа и других его коллег (Г.А.Бонч-Осмоловского, А.А.Миллера, М.П.Грязнова, Н.П.Сычёва, П.И.Нерадавского). Большинство учёных по сфальсифицированным делам были приговорены к разным срокам лагерей и ссылки, а Ильинского, Дурново и Трубецкого – расстреляли (Робинсон 2004). Признаний по абсурдным обвинениям следователи добивались путём изощрённых угроз, избиений и унижений человеческого достоинства. Так, Ф.А.Фиельструп, не выдержав допросов, 7 декабря 1933 года в отчаянии покончил жизнь самоубийством: выпил крутой кипяток и умер от мучительного удушья. После трёхмесячных допросов, потеряв веру в справедливость и доведённый до нервного срыва, С.А.Теплоухов 10 марта 1934 года также покончил жизнь самоубийством – повесился в камере. Так трагически, в расцвете творческих сил, оборвалась жизнь талантливого учёного. Исполнилось ему в ту пору только 46 лет. Спустя 23 года, 27 мая 1958 года, за отсутствием состава преступления он был реабилитирован.

Л и т е р а т у р а

- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. 1994а. «Дело славистов». 30-е годы. М.: 1-228.
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. 1994б. «Российская национальная партия» – зловещая выдумка советских чекистов // *Вест. Российской Акад. наук* 10: 920-930.
- Бейлин И. Г., Парнес В. А. 1969. Александр Ефимович Теплоухов (1811-1885 гг.). М.: 1-151.
- Березовиков Н.Н. 2017. Иван Михайлович Залесский (1897-1938) – сибирский орнитолог, художник-анималист и один из создателей Томского орнитологического общества // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1481): 3241-3267.
- Дунбинский И.А. 2012. Институт исследования Сибири и подготовка исследователей // *Вестн. Томск. ун-та. История* **20**, 4: 54-56.
- Китова Л.Ю. 2010. Сергей Александрович Теплоухов // *Российская археология* 2: 166-173.
- Китова Л.Ю. 1994. Эволюционно-этнологические концепции С.А. Теплоухова // *Методология и историография археологии Сибири*. Кемерово: 57-68.
- Китова Л.Ю. 2004. Томский период в деятельности С.И.Руденко и С.А.Теплоухова // *Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег*. Барнаул: 30-36.
- Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. 2008. Из истории Института исследования Сибири // *Журналы заседаний совета Института изучения Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.)*. Томск: 5-43.

- Николаев С.Ф. 1957. Хранители леса: Александр Ефимович и Фёдор Александрович Теплоуховы (Замечательные люди Прикамья). Пермь: 1-48.
- Резцов С.А. 1904. Птицы Пермской губернии (северный район: уезды Верхотурский и Чердынский) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 6: 43-225.
- Робинсон М.А. 2004. Судьбы академической элиты. Отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М.: 1-1432.
- Теплоухов С.А. 1911. Материалы по орнитофауне Пермской губернии (северная часть Чердынского уезда: верховье рек Колвы и Печоры с Уньей) // *Прил. к протоколам заседания Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те, 1911-1912*. 266: 1-45.
- Теплоухов С.А. 1912. Предварительный краткий отчёт о командировке с орнитологической целью летом 1911 года в долину реки Обвы Пермской губернии // *Протоколы заседаний Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те 1911-1912*. 43, прил. 1279: 1-4.
- Теплоухов С.А. 1921. Заметки по орнитофауне Ильменских гор (Южный Урал) // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* 1: 65-86.
- Теплоухов С.А. 1929. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // *Материалы по этнографии*. Л., 3, 2: 41-62.
- Теплоухов Ф.А. 1881. Наблюдения над прилётом и пролётом птиц весной 1873 года, в долине р. Обвы, около с. Ильинского, Пермского уезда // *Зап. Урал. общ-ва любителей естествознания*. Екатеринбург, 7, 1: 38-59.
- Теплоухов Ф.А. 1882. Белые журавли на Каме // *Природа и охота*. Январь: 163-168.
- Тишкин А.А., Шмидт О.Г. 2004. Годы репрессий в жизни С.И.Руденко // *Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег*. Барнаул: 21-29.
- Формозов А.А. 1993. Археология и идеология (20-30-е годы) // *Вопросы философии* 2: 1-82.
- Формозов А.А. 1998. Русские археологи и репрессии 1920-1940 гг. // *Российская археология* 3: 191-206.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1629: 3041-3042

Гнездовая находка плосконого плавунчика *Phalaropus fulicarius* в европейской части России

Г.Айхорн

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* в сезон размножения распространён кругополярно вдоль арктических побережий. Однако при этом в Палеарктике его распространение ограничено преимущественно азиатской частью Севера России с наиболее западными находками на Новой Земле и Югорском полуострове (Tomkovich 1997; Рябцев 2001), т.е. в пределах Европы лишь близ её границы с Азией.

* Айхорн Г. 2005. Гнездовая находка плосконого плавунчика в европейской части России // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., 18: 49-50.

В 2003 и 2004 годах группа из 4-6 орнитологов из Университета Гронингена (Нидерланды) и Московского центра кольцевания птиц работала с конца мая по середину августа в почти заброшенном посёлке Тобседа (68°35' с.ш., 52°20' в.д.) на северном берегу Колоколкиной губы в Малоземельской тундре. Наши исследования были сфокусированы на экологии размножающихся там белощёких казарок *Branta leucopsis*. Кроме того, ежедневно регистрировали всех птиц, встречавшихся в радиусе 6 км от посёлка.

В оба летних сезона плосконосых плавунчиков наблюдали в малом числе – по 1-3 птицы или не более чем по 2 пары одновременно. Почти все встречи этих куликов происходили в июне, чаще всего в первой его половине. 18 июня 2004 мною найдено гнездо плосконосого плавунчика, содержавшее 2 яйца, возле которого самец выполнял отвлекающие демонстрации. Гнездо размещалось на побережье Баренцева моря с дюнами в нескольких сотнях метров от береговой линии. Гнездо оказалось пустым при втором осмотре через две недели. 27, 28 июня и вновь 5 июля я наблюдал самца в одном и том же месте, примерно в 1 км от указанного гнезда. Поведение птицы напоминало слабо выраженные отвлекающие демонстрации.

По крайней мере одна попытка размножения плосконосого плавунчика доказана на участке наших работ в районе Колоколкиной губы в 2004 году. Она отмечена более чем в 300 км от известных ближайших пунктов размножения вида и представляет собой самую юго-западную регистрацию для евразийской популяции этого кулика. Условия размножения птиц в 2004 году характеризовались сравнительно поздней весной на значительных пространствах сибирской части Арктики*, и это могло оказаться причиной того, что плосконосые плавунчики загнездились западнее и южнее обычных мест размножения. Я отметил также, что в сравнении с предыдущим годом в 2004 году в районе наших работ гнездились больше куликов-воробьёв *Calidris minuta* – вида, не обладающего гнездовым консерватизмом. В 2005 году на размножение плосконосых плавунчиков в указанном районе будет обращено особое внимание.

Литература

- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Tomkovich P.S. 1997. Grey Phalarope – *Phalaropus fulicarius* // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance* / E.J.Hagemeijer, M.J.Blair (eds.). London: 318.

* <http://www.arcticbirds.ru>

Диапазон гнездовых и кормовых адаптаций большой синицы *Parus major* и угрозы хищничества в необычных условиях

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет. E-mail: vrbelik@mail.ru

Поступила в редакцию 7 июня 2018

Большая синица *Parus major* – типичный дендрофил, дуплогнездник, энтомофаг, кормящийся преимущественно насекомыми в кронах деревьев. Однако экологическая пластичность синиц позволяет им использовать другие разнообразные места гнездования и кормёжки. Так, в последние десятилетия большие синицы приспособились устраивать гнёзда в вертикальных металлических трубах столбов, оград и т.п. (Моламусов 1967; Мальчевский, Пукинский 1983), ныне широко освоив этот тип гнездования в парках и скверах многих городов и сёл (Храбрый 1991, 2015; Сиденко 1997; Сиденко и др. 2017; Москвичёв и др. 2011; Нумеров и др. 2013; Березовиков и др. 2016; и др.). В горах Кавказа эти синицы иногда гнездятся в трещинах и щелях скал (Моламусов 1967), мы находили гнёзда в нишах каменных изгородей среди горных аулов. В Украинском Полесье в молодых заболоченных лесах мы нашли однажды гнездо большой синицы в гайне белки *Sciurus vulgaris*; иногда синицы устраивают гнёзда в старых постройках сорок *Pica pica* и даже соек *Garrulus glandarius* (Бёме 1926; Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983), в норах береговых ласточек *Riparia riparia* (Бардин 2007). В слабо облесённых степных районах синицы могут гнездиться в земляных норах, в частности, вырытых золотистыми шурками *Merops apiaster* (Хохлов, 1990; Белик, 1999).

Весьма пластично и кормовое поведение больших синиц. Помимо деревьев и кустарников, зимой они нередко кормятся в зарослях тростника. Очень разнообразны места и способы кормёжки синиц в городах и сёлах, где они разыскивают и используют зимой жиры, семена, различный белковый корм антропогенного происхождения и др. (Бабич 2001; Москвичёв и др. 2011; и др.).

Однако в необычных, непривычных для синиц условиях обитания они нередко испытывают повышенную уязвимость со стороны различных хищников. Подобный случай пришлось наблюдать в 2018 году в среднегорьях Центрального Кавказа – в Безенгийском ущелье Кабардино-Балкарии. Большие синицы гнездятся там обычно в мелколиственных лесах с преобладанием берёзы, поднимаясь вверх до высоты 2100-2200 м н.у.м. Их обилие в этих лесах составляло 26 ос./км² (Афо-

нин 1985). По нашим учётам в Кабардино-Балкарском заповеднике, на стационарном маршруте в ущелье Черёка выше села Верхняя Балкария в апреле-мае 2017 года в более богатых лесах держалось до 10-15 пар на 4.2 км (24-36 пар/км²), а в Безенгийском ущелье в мае 2018 года учитывали 1-2 пары на 1 км маршрута (10-20 пар/км²).

Здесь на кошаре (ферме) выше села Безенги на высоте 1580 м над уровнем моря 24 мая 2018 было найдено гнездо большой синицы, сделанное в полом металлическом столбе ограды загона для домашнего скота (рис. 1, 2).

Рис. 1. Загон для скота у кошары в ущелье реки Черек-Безенгийский.
26 мая 2018. Фото автора.

Вход в гнездо находился в 1.5 м над землёй, а само гнездо помещалось на глубине 50 см. В гнезде были начавшие оперяться птенцы в возрасте примерно 10 дней. Кошара размещается среди горно-степных пастбищ с многочисленными валунами древней морены и с редкими кустами барбариса, шиповника и др., на расстоянии 200-250 м от реки, окаймлённой узким галерейным лесом по берегам.

Корм для птенцов синицам приходилось собирать на влажных луговинах у пруда или ручьёв. При наблюдении за кормёжкой синицы, она более 5 мин открыто прыгала по земле среди невысокой травы (рис. 3), высматривая и выковыривая клювом, подобно дроздам, почвенных беспозвоночных и почти не обращая внимания на окружающую обстановку. Найдя крупную личинку (*Tipula* sp.), синица с трудом отнесла её в гнездо (рис. 4).

Рис. 2. Столб ограды загона для скота, в полости которого располагалось гнездо большой синицы *Parus major*. Безенгийское ущелье. 27 мая 2018. Фото автора.

Рис. 3. Большая синица *Parus major*, кормящаяся на сбитом пастбище рядом с загонем. Безенгийское ущелье. 24 мая 2018. Фото автора.

Рис. 4. Большая синица *Parus major* ищет и находит добычу на каменистом пастбище.
Безенгийское ущелье. 24 мая 2018. Фото автора.

При посещении данного места днём 26 мая синиц у гнезда обнаружить не удалось, а при проверке гнезда 27 мая в нём оказались мёртвые, намокшие под дождём птенцы, погибшие, вероятно, от голода и холода. Их смерть была обусловлена, очевидно, гибелью обоих родителей, которые могли быть пойманы перепелятником *Accipiter nisus*, охотившимся в эти дни поблизости. Заметность больших синиц на открытом, стравленном лугу и их малая осторожность делали их в подобной обстановке легко доступной жертвой для специализированного орнитофага.

Высокую уязвимость для наземных хищников и змей имеют также гнёзда синиц в земляных норах, с чем, вероятно, и связана весьма узкая локализация данной адаптации в степных ландшафтах. К тому

же на открытых местах достаточно уязвимы для пернатых хищников и взрослые птицы. Лишь гнездование в полых металлических опорах, тем более в городских садах и парках, где синицы не испытывают особого пресса хищничества со стороны ястребов, мелких куньих и змей, оказалось весьма прогрессивной адаптацией, получившей широкое распространение во второй половине XX века.

Л и т е р а т у р а

- Афонин П.В. 1985. Структура населения птиц высотных поясов Кабардино-Балкарии // *Орнитология* **20**: 104-112.
- Бабич М. 2001. Мои синички // *Новости в мире птиц: Информ. бюл. СОПР* **1**: 16-17.
- Бардин А.В. 2007. Гнездо большой синицы *Parus major* в норе береговушки *Riparia riparia* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (359): 668.
- Белик В.П. (1999) 2007. Гнездование большой синицы *Parus major* в земляной норе // *Рус. орнитол. журн.* **16** (359): 666-668.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* **1**: 175-274.
- Березовиков Н.Н., Романовская И.Р., Колганов Е.И. 2016. Многолетнее гнездование большой синицы *Parus major* в металлической трубе ограждения на Чумышском водохранилище (Чуйская долина) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3741-3743.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Москвичёв А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. *Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны*. Ульяновск: 1-280.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г., Борискин Д.А. и др. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Сиденко М. 1997. Помогите синицам! // *Стрепет: Информ. бюл. Ростов. обл. отд. СОПР* **1**: 10-11.
- Сиденко М.В., Воробьёва Л.В., Волчан О.В. 2017. О гнездовании больших синиц *Parus major* и лазоревок *Parus caeruleus* в вертикальных металлических трубах вольерных ограждений в зоопарке Ростова-на-Дону // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1431): 1512-1519.
- Хохлов А.Н. 1990. К распространению и экологии синиц в Ставропольском крае // *Малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 223-233.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

Белохвостая пигалица *Vanellorchettusia leucura* в Херсонской области

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Белохвостую пигалицу *Vanellorchettusia leucura* в Херсонской области ранее никогда не регистрировали. Нет её и в Украинских определителях птиц: «Визначник птахів УРСР» М.А.Воинственского и А.Б.Кистяковского (1962) и «Птахи України» И.В.Марисовой и В.С.Талпоша (1984). Вместе с тем известно, что одиночные птицы этого вида были встречены в Крыму 18 апреля 1962 в Раздольненском районе на пресном водоёме у берега моря и 24 мая 1975 на рыбопроизводных прудах у села Портовое того же района (Костин 1983). Позже, 16 мая 1997, белохвостые пигалицы были найдены на гнездовании в Крыму на солончаке в приустьевой части реки Салгир (Гармаш 1998, Кинда 1998).

В 2000 году 7 и 8 июня мне посчастливилось увидеть 7 белохвостых пигалиц на поде Шпиндияр вблизи Джарылгачского залива в Чаплинском районе Херсонской области. Одиночные птицы держались по берегам небольших мелководных водоёмов отдельно от ходулочников *Himantopus himantopus*, предпочитающих более заболоченные участки пода, и луговых тиркушек *Glareola pratincola* с чибисами *Vanellus vanellus*, придерживающихся сухих мест, используемых под пастбище коров. Пигалицы вели себя очень спокойно и доверчиво, позволяя приблизиться на расстояние, достаточное для тщательного рассмотрения в бинокль. Спутать их с кем-либо было невозможно: высокие ярко-жёлтые ноги, тёмные глаза, чёрный короткий клюв, белый хвост, коричневая спина, пепельно-серая грудь, а в полёте на крыле отчётливо была видна широкая белая полоса, ограниченная сверху чёрной полосой.

Под, или степное блюдце Шпиндияр, в прошлом принадлежавший С.Б.Фальц-Фейн, представляет собой большое блюдцеобразное понижение, западная часть которого превратилась в большое болото за счёт сооружённой там дамбы. Восточная часть пода стала водохранилищем титанового завода. Вследствие заболоченности большого массива в центральной части пода, он стал непригодным для хозяйственного использования и влияние человека на эту территорию заметно ограничено. Этот под более 100 лет используется в качестве пастбища и никогда не был распахан. Всё это способствует существованию там богатой

* Ардамацкая Т.Б. 2001. Белохвостая пигалица в Херсонской области Украины // Информ. материалы Рабочей группы по куликам. М., 14: 40-41.

и разнообразной авифауны, прежде всего водно-болотных птиц. Регулярные наблюдения в течение 5 лет позволяют утверждать, что это угодье исключительно важно для обитания многих видов, занесённых в Красную книгу Украины. Там на пролётах останавливаются не менее 16 видов куликов, среди которых преобладают большие веретенники *Limosa limosa*, турухтаны *Philomachus pugnax* и чибисы. По причине уникальности угодья, не удивительно, что именно там отмечены белохвостые пигалицы. Птицы не были гнездящимися, судя по их спокойному поведению, и, скорее всего, начали перемещения после неудачной попытки размножения в мае.

Л и т е р а т у р а

- Гармаш Б.А. (1998) 2012. Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellorchettusia leucura* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **21** (830): 3291-3292.
- Кинда В.В. 1998. Современное состояние гнездящихся куликов семейства Ржанковых в Крыму и Присивашье // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000*. М., 1: 115-120.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1629**: 3049-3050

Новый район гнездования кроншнепа-малютки *Numenius minutus* в Магаданской области

А.И.Артюхов

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Две гнездовые колонии кроншнепа-малютки *Numenius minutus*, содержащие ориентировочно 4 и 10 пар, обнаружены в 1987 году в Билибинском районе Магаданской области. Наблюдения проводились на левобережье Большого Анюя в долине верхнего течения реки Пеженки на абсолютной высоте 320-340 м н.у.м. (40 км южнее Полярного круга). Стация обитания – центральная часть слабо заболоченной довольно ровной, с редкими пологими водотоками широкой долины левого берега реки Пежинка, 8-10 км выше устья реки Эльдуке. Долину окружают горы высотой 500-1000 м. Растительность представлена редкими и отдельно стоящими лиственницами высотой 3-10 м, разреженными ерником и болотным багульником, лишайниками, мхами и осоками. Мохово-осоковые мочажины перемежаются лишайниковыми буг-

* Артюхов А.И. 1988. Новый район гнездования кроншнепа-малютки // *Информация Рабочей группы по куликам*. Владивосток: 40-41.

рами с кустиками морошки. Ближайшее ранее известное место гнездования кроншнепа-малютки (Лабутин 1959; Вепринцев и др. 1980) находится примерно в 1500 км западнее на территории центральной Якутии.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1625: 3050-3052

О пролёте лебедей (*Cygnus cygnus*, *C. bewickii*, *C. olor*) осенью 1999 года на озере Кулаголь (Кустанайская область)

А.Ф.Ковшарь, В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2013*

С 14 сентября по 13 октября 1999 в поисках стерхов *Grus leucogeranus* мы провели наблюдения за пролётом журавлей и других птиц водно-болотного комплекса на небольшом озёрке Кулаголь (51°13'02" с.ш., 64°33'52" в.д., 84 м н.у.м.) у южных границ Наурзумского заповедника, в 54 км к югу по прямой от села Докучаевка (ныне Караменды). Погода большую часть времени наблюдений была сухая и ясная, дожди перепали изредка.

Озеро Кулаголь (Молочное) – небольшой водоём 1000×200-300 м, окаймлённый почти со всех сторон плотным бордюром из высокого тростника; расположено среди степи, в 2 км северо-западнее от невысокого чинка с небольшими берёзовыми перелесками – колками. Годом ранее, 13 сентября 1998, среди большого количества водоплавающих птиц (гуси, казарки, лебеди, утки) мы видели здесь пару взрослых стерхов, поэтому в этот раз избрали это озеро центром полустационарных наблюдений, лишь время от времени выезжая на несколько дней на соседние озёра – Большой и Малый Сонкебай. Все они в период осеннего пролёта при хорошем наполнении (а в этот раз ложе было заполнено на 95%) давали приют большому количеству гусей, уток и лебедей, а также куликов и других околоводных птиц.

Из лебедей в первый день на озерке мы видели только три местных пары кликунов *Cygnus cygnus*; на следующее утро уже 8 кликунов с криком несколько раз облетели озеро и остались на нём среди речных уток (716), серых гусей *Anser anser* (60), лысух *Fulica atra* (150), круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus* (56), озёрных чаек *Larus ridi-*

* Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2013. О пролёте лебедей (*Cygnus cygnus*, *C. bewickii*, *C. olor*) осенью 1999 г. на озере Кулаголь (Кустанайская область) // Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии 2: 213-214.

bundus (37) и кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* (11); после полудня на озере появилась первая стайка из 16 пролётных белолобых гусей *Anser albifrons*, которые потом летели тысячными стаями вместе с редкими гусями-пискульками *Anser erythropus*.

Те же 3-4 пары кликунов с двумя молодыми держались на озере 16, 18, 21 и утром 22 сентября.

И лишь в полдень 22 сентября с северо-востока прилетели и сели в 100 м от пары кликунов (явно местной, территориальной) 20 малых (тундряных) лебедей *Cygnus bewickii*. Кликуны сразу же взлетели и, прогнав малых лебедей за 200 м, вернулись на прежнее место. Но через 2-3 мин снова взлетели и прогнали малых в другой угол озера, за 500-600 м от своего места. Наличие подзорной трубы с хорошим увеличением и относительно небольшое расстояние давали нам возможность с уверенностью отличать эти два вида лебедей. С этого дня мы стали по несколько раз в день (обычно утром и ближе к вечеру) проводить полный количественный учёт обитателей водного зеркала и обнаружили, что среди резко увеличившегося количества лебедей малые не только не уступают в численности кликунам, но временами и превосходят их (к сожалению, не всех нам удавалось определить до вида), а лебедь-шипун *Cygnus olor* вообще попадаетея исключительно редко (см. таблицу).

Соотношение трёх видов лебедей на озере Кулаголь
в сентябре-октябре 1999 года

Дата	Время	Количество лебедей по видам:				
		<i>C. cygnus</i>	<i>C. bewickii</i>	<i>C. olor</i>	<i>Cygnus sp.</i>	Всего
22 сентября	14.00	2	20	—	—	22
	18.00-19.00	6	18	—	—	24
23 сентября	11.00-11.40	17	39	—	—	56
	18.00-18.30	6	45	1	56	108
24 сентября	10.00	57	75	—	—	132
	17.45-18.40	44	57	—	58	158
25 сентября	10.05-10.30	66	65	—	35	166
27 сентября	09.36-10.20	34	32	—	—	66
	17.30-18.02	40	41	—	4	85
29 сентября	14.30-14.50	44	39	—	46	129
3 октября.	19.00-19.15	16	121	—	23	160
4 октября	9.45-10.23	70	148	—	94	312
7 октября	13.10-13.40	40	38	—	67	145
2 октября	18.30	++	++	5	70	75++
13 октября	10.30-10.55	12	42	—	19	73

Примечание: ++ наличие вида, но количество особей не просчитано.

По наблюдениям 4 октября, в 10 ч лебеди группами (3, 3, 2, 4, 5, 3, 3, 2) взлетали и улетаели на юг. Некоторые из них возвращались, но снова улетаели на юг. Голос — короткое булькающее «век.. век», иногда

«гав» или «гув», скорее всего, принадлежал малому лебедю — он явно отличался от трубного протяжного крика кликуна. Не исключено, что часть взлётов — просто тренировочные облёты территории, разминка крыльев, моцион после холодной ночи, проведённой на воде. На соседнем озере Большой Сонкебай 5 и 11 октября малые лебеди (9 и 2 особи) уступали в числе кликунам (17 и 20) и даже шипунам (10 и 7) при общей небольшой численности лебедей (43 и 44).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1629: 3052-3054

Что мы знаем о солончаковом жаворонке *Calandrella leucorphaea*

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Прошло 130 лет с момента описания *Calandrella leucorphaea* Severtzov, 1873 (Северцов 1873). В область гнездования птицы автор включил солонцовые степи и безлесные пески в низовьях Эмбы и Иргиза, Приаральские Каракумы, северные и западные берега Арала, Устюрт и восточный берег Каспия. Позже В.Л.Бианки (1905) обработал результаты орнитологических сборов Н.М.Пржевальского и пришёл к выводу, что *C. leucorphaea* — цветовая вариация серого жаворонка, не имеющая обособленной области распространения. В работе о птицах пустыни Кызылкум упоминается 2 подвида *Alaudula minor* (синоним *Calandrella rufescens*): *heinei* и *leucorphaea*, причём *leucorphaea*, как и у Северцова, указан как зимующий, а *heinei* — как самый многочисленный гнездящийся вид (Зарудный 1915). Позже многочисленные гнездящиеся птицы солончаков долины Сырдарьи и Кызылкумов упоминаются как *Calandrella pispoletta leucorphaea*, в то время как гнездовой стацией *C. p. pispoletta* указаны глинистые и щебенистые участки этой же территории. О первом сказано как об оседлом виде, а о втором — как об отлетающем зимой к югу (Спангенберг 1941). Для Илийской долины указан *C. pispoletta* как гнездящаяся птица солонцов, при этом *C. leucorphaea* не упоминается вообще (Зарудный, Кореев 1906). Несколько позже *C. leucorphaea* встречен в Илийской долине, где у Барахудзирской переправы 26 марта проходил пролёт небольшими стайками и один самец был добыт (Шестопёров 1929). О *C. pispoletta* в этой работе не упомянуто. В сводке «Птицы Семиречья» у *Calandrella pispoletta*

* Белялов О.В. 2004. Что мы знаем о солончаковом жаворонке // Каз. орнитол. бюл. — 2003: 178-179.

leucorhaea появляется русское название – «солонцовый или серый жаворонок». Птица указана как гнездящаяся, упоминается гнездо с реки Или от 23 мая 1913 (Шнитников 1949). На полях книги «Птицы Семиречья» из личной библиотеки Мстислава Николаевича Корелова его рукой сделана очень примечательная пометка о том, что пропущен серый жаворонок. По-видимому, во времена исследования В.Н.Шнитникова в первой четверти XX века собственно серый жаворонок был ещё очень редкой птицей равнин Семиречья, и он счёл ошибкой определение Н.А.Зарудного. На наш взгляд, такая ошибка исключена, так как Н.А.Зарудный разделял *heinei* и *leucorhaea*. Ко времени работ М.Н. Корелова солончаковый жаворонок был обычен в долине Или, а серый гнезвился в небольшом количестве (Корелов 1972). Из 35 экземпляров *leucorhaea*, хранящихся в коллекции Института зоологии в Алма-Ате, 31 экз. – из долины реки Или, один из низовий реки Чу, и один из низовий Сырдарьи. Два экземпляра добыты 22 ноября 1978 Э.И.Гавриловым на Сорбулаке в окрестностях Алма-Аты, это последние птицы, поступившие в коллекцию.

Я не предпринял бы попытку анализа данных, которые приведены выше, если бы солончаковый жаворонок каким-то странным образом не исчез из поля зрения орнитологов в последние годы. Прежде всего это обратило на себя внимание в среднем течении реки Или, где в междуречье Чилика и Чарына он был многочисленным в 1950-е годы (Корелов 1970). В начале 1980-х годов в этих местах на водопой прилетали стаи по несколько десятков, а в 1985 году в мае встречен только один поющий самец. Начиная с 1986 года, несмотря на специальные поиски, *leucorhaea* в этих местах не был отмечен, зато *heinei* является фоновым видом. Последние сведения о встречах солончакового жаворонка в среднем течении реки Или есть из района Дубунской пристани и датированы апрелем 1989 года (Березовиков, Гисцов 2003). Многие годы не поступают данные о *leucorhaea* из низовий Или. Последние встречи *leucorhaea* на южном берегу Балхаша отмечены в мае 1982 года. В то же время *heinei* был фоновым видом южнее в песках Прибалхашья, хотя в 1950-1960-е годы он только появился здесь и его гнездование только предполагалось (Корелов 1970). В пустыне Таукумы солончаковый жаворонок не найден, при этом серый – один из самых многочисленных видов (Березовиков и др. 1999). Добытый в Бетпакдале 6 мая 1981 самец упоминается как *leucorhaea* (Ковшарь, Левин 1993), позже был переопределён М.Н.Кореловым как *heinei*. Не увенчались успехом и специальные поиски международной экспедиции весной 2003 года, нигде в Прибалхашье *leucorhaea* не встречен, а светлые жаворонки, часто принимаемые за солончаковых, в руках оказывались *heinei*. Это предостерегает нас от поспешного определения светлых птиц как *leucorhaea*.

Единственным местом, где реально встречается солончаковый жаворонок в последние годы, являются низовья Сырдарьи и побережье Аральского моря, где отмечены птицы почти белой окраски (Губин 1999; Ковшарь 2000).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 2003. К фауне птиц среднего течения реки Или // *Рус. орнитол. журн.* 12 (246): 1371-1378.
- Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. *Птицы пустыни Таукумы*. Киев: 1-116.
- Бианки В.Л. 1905. Птицы // *Научные результаты путешествий Н.М.Пржевальского по Центральной Азии*. Отд. зоол. Т. 2. Вып. 4. СПб: 192-196.
- Губин Б.М. 1999. Птицы восточного Приаралья // *Рус. орнитол. журн.* 8 (80): 3-16.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кызылкум // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 14: 1-149.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.
- Ковшарь В.А. 2000. Наблюдения над птицами дельты Сырдарьи и прилегающих участков обсохшего дна Аральского моря в августе 2000 г. // *Selevinia*: 104-110.
- Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1993. Птицы пустыни Бетпак-Дала (летний аспект) // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 104-132.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство жаворонковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 194-285.
- Северцов Н.А. 1873. Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных // *Изв. Общ-ва любителей естествозн., антропол. и этногр.* 8, 2: 1-157.
- Спангенберг Е.П. 1941. Птицы нижней Сыр-Дарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол музея Моск. ун-та* 6: 77-140.
- Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 38, 1/2: 154-204, 3/4: 205-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1629: 3054-3055

Находка луговой тиркушки *Glareola pratincola* в Центрально-Тувинской котловине

А.П.Савченко

Второе издание. Первая публикация в 1990*

На солончаковом открытом участке южной части побережья озера Хадын (Центрально-Тувинская котловина) 13 мая 1987 была обнаружена одиночная кормившаяся луговая тиркушка *Glareola pratincola*.

* Савченко А.П. 1990. Находка луговой тиркушки в Центрально-Тувинской котловине // *Информация Рабочей группы по куликам*. Магадан: 50.

Добытый экземпляр оказался самцом. Размеры левого семенника 4.6×3.2 мм, длина крыла 197 мм (коллекционной тушки – 192 мм), масса тела 74.5 г, жирность – «мало», длина хвоста – 115 мм. Тушка хранится в коллекции экоцентра Красноярского университета.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1629: 3055

Новое место гнездования желтозобика *Tryngites subruficollis* в СССР

М.С. Стишов

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В 1987 году на острове Айон (устье Чаунской губы, Западная Чукотка) в качестве регулярно встречающегося гнездящегося вида обнаружен желтозобик *Tryngites subruficollis*, известный ранее в СССР на гнездовании только на острове Врангеля. С 5 июня по 8 июля трижды наблюдались тока этого вида (3, 5 и 2 особи), найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц (5 июля) и встречен выводок из 2 пуховичков в сопровождении самки (8 августа). Кроме того, неоднократно наблюдались отдельные особи. Все встречи зарегистрированы во внутренних районах западной части острова, где желтозобик населяет хорошо дренированные урочища с достаточно развитой, но не сплошной, травянисто-кустарничковой и кустарничковой растительностью. Плотность населения желтозобика в заселяемых биотопах составила, по результатам маршрутных учётов, около 2.5 ос./км², что превышает известные для острова Врангеля значения.

* Стишов М.С. 1988. Новое место гнездования желтозобика в СССР
// Информация Рабочей группы по куликам. Владивосток: 41.